



ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

Богородице-рождественской церкви с. Нестерово Орехово-Зыевского р-на Московской обл. т. 416-07-31

Издаётся с ноября 2006 года

2019 год

О гордости

Издание второе, исправленное

Гордость является самым тяжёлым недугом человеческой природы и присутствует в каждом из нас: у одних она выражена в большей, а у других — в меньшей степени. Страсть гордости до конца не исцелима, но, тем не менее, с ней необходимо бороться, иначе — она способна погубить человека. Но для этого нужно понимать, что такое гордость, и в чём она может найти своё проявление. А проявляется она не только в злых делах, но может иметь место и в добродетелях, отравляя их и обращая в ничто. Это бывает в тех случаях, когда человек, сделав что-то, по-видимому, доброе, ставит себе это в заслугу. Как фарисей из евангельской притчи: *«Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю...»* (Лк. 18: 10–12) Однако гордость может проявляться и более утончённо. *«Тщеславлюсь, когда пощусь, — говорит преподобный Иоанн Лествичник, — но когда разрешаю пост, чтобы скрыть от людей своё воздержание, опять тщеславлюсь, считая себя мудрым. Побеждаюсь тщеславием, одевшись в хорошие одежды; но и в худые одеваясь, также тщеславлюсь. Стану говорить, побеждаюсь тщеславием; замолчу, и опять им же победился. Как ни брось сей троерожник, всё один рог станет вверх»¹.*

«Некогда я уловил сию безумную прелестницу в сердце моём, внесённую в оное на раменах её матери, тщеславия. Связав обеих узами послушания и бив их бичом смирения, я понуждал их сказать мне, как они вошли в мою душу? Наконец, под ударами, они говорили: "Мы не имеем ни начала, ни рождения, ибо мы сами начальницы и родительницы всех страстей. Немало ратует против нас сокрушение сердца, рождаемое от повинования. Быть кому-нибудь подчинёнными мы не терпим; посему-то мы, и на небе пожелав начальствовать, отступили оттуда. Кратко сказать: мы родительницы всего противоположного смиренномудрию; а что оному споспешествует, то нам сопротивляется. Впрочем, если мы и на небесах явились в такой силе, то куда ты убежишь от лица нашего? Мы весьма часто следуем за терпением поруганий, за исправлением послушания и безгневия, непамятозлобия и служения ближним. Наши исчадия суть падения мужей духовных: гнев, клевета, досада, раздражительность, вопль, хула, лицемерие, ненависть, зависть, прекословие, своенравие, непокорство. Есть только одно, чему мы не имеем силы противиться; будучи сильно тобою биемы, мы и на сие тебе скажем: если

¹ Иоанн Лествичник, прп. Слово 22. О многообразном тщеславии. 5 // Иоанн Лествичник, прп. Лествица. — М.: Сретенский монастырь, 2004. — С. 147.

будешь сильно укорять себя пред Господом, то презришь нас, как паутину. Ты видишь, — говорила гордость, — что конь, на котором я еду, есть тщеславие; преподобное же смирение и самоукорение посмеются коню и всаднику его, и со сладостию воспоют победную оную песнь: "Поим Господеву, славно бо прославися: коня и всадника вверже в море" (Исх. 15: 1), и в бездну смирения"»².

Гордость и тщеславие имеют великую власть над человеком, даже подвижники благочестия не сразу побеждают их. Ибо гордость, побудив грехопадение Адама, стала принадлежностью человеческого естества. *«Гордость, — говорит Иоанн Кассиан, — есть причина первоначального падения и главное начало болезни. Гордость чрез люцифера, низверженного за неё, вкравшись потом в первосозданного (Адама), произвела слабости и поводы ко всем порокам. Ибо когда он думал, что может приобрести славу божества свободою произвола и своим старанием, то потерял и ту, которую получил по благодати Творца»³.* Грехопадение Адама, извратив человеческую природу, произвело смерть, болезни и многие пороки в душе человеческой. Адам и его потомки, стали чувствовать в себе действие всех греховных и постыдных ощущений: превозношения, нечистоты, печали, уныния, отчаяния. Это греховное состояние, как язва объела всё тело, душу, овладела всеми свойствами и силами человека. Человек стал плотским, уподобился скотам по телу и диаволу по душе. *«Эту великую язву, — говорит Игнатий Брянчанинов, — Бог назвал смертью, когда, воспрещая Адаму и Еве вкушение от древа познания добра и зла, сказал: "Воньже аще день снете от него, смертью умрете". Тотчас по вкушению плода запрещённого, праотцы почувствовали вечную смерть... Великая язва разлилась на весь род человеческий, соделалась достоянием злосчастным каждого человека»⁴.*

Гордыня является основой и первопричиной этой язвы, совокупностью всех греховных страстей. Состояние гордыни есть уподобление диаволу и смерть души.

Гордость, — говорит Игнатий Брянчанинов, — есть: *«Презрение ближнего. Предпочтение себя всем. Дерзость. Омрачение, дебелисть ума и сердца. Пригвождение их к земному. Хула. Неверие. Прелесть. Лжеименный разум. Непокорность Закону Божию и Церкви. Последование своей плотской воле. Чтение книг еретических, развратных и суетных. Неповиновение властям. Колкое насмешничество. Оставление хриstopодражательного смирения и молчания. Потеря простоты. Потеря любви к Богу и ближнему. Ложная философия. Ересь. Безбожие. Невежество. Смерть души»⁵.*

«Гордость, — говорит Иоанн Лествичник, — есть отвержение Бога, бесовское изобретение, презрение человекoв, матерь осуждения, исчадие похвал, знак бесплодия души, отгнание помощи Божией, предтеча умоисступления, виновница падений, причина беснования, источник гнева, дверь лицемерия, твердыня бесов, грехов хранилище, причина немилосердия, неведение сострадания, жестокий истязатель, бесчеловечный судья, противница Богу, корень хулы.

Начало гордости — корень тщеславия; середина — уничтожение ближнего, бесстыдное проповедание своих трудов, самохвальство в сердце, ненависть обличения; а

² Там же. Сл. 23. О безумной гордости. 38. — С. 156.

³ Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Послание к Кастору, еп. Аптскому, о правилах общежительных монастырей : В 12 кн. Кн. 12. Гл. 5 // Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Писания. — Репр. изд. 1892 г. — Свято-Троицкая Сергиева лавра. РФМ. 1993. — С. 145–146.

⁴ Игнатий Брянчанинов, свт. Восемь главных страстей... 8. Гордость // Игнатий Брянчанинов, свт. Собр. соч. Т. 1. Аскетические опыты. — М.: «Терирем», 2011. — С. 186–187.

⁵ Там же. — С. 185–186.

конец — отвержение Божией помощи, упование на своё тщание, бесовский нрав»⁶.

«От гордости происходит презрение к бедным, страсть к деньгам, властолюбие и славолубие. Гордый человек расположен мстить за обиды. Гордый не может равнодушно переносить обиды ни от высших, ни от низших; а кто не переносит спокойно обиды, тот не в состоянии переносить и несчастье... Итак, нет зла равного гордости. Она превращает человека в демона, наглого, богохульствующего, клятвопреступника; она возбуждает в нём жажду убийства»⁷.

«Потому-то Бог ещё изначала так всё устроил, чтобы истребить в нас эту страсть. Для этого мы соделались смертными, живём в печали и сетовании; для этого жизнь наша проходит в труде и изнурении, обременена непрерывною работою»⁸.

«Видимую гордость исцеляют скорбные обстоятельства; а невидимую — Превечный и Невидимый»⁹.

Для исцеления природы человеческой, Сам Творец снизошёл в страну нашего изгнания, сделался человеком, чтобы вернуть нам утерянное блаженство, усыновить нас Себе и возвести на небо. Видимым знаком усыновления является таинство Крещения. В котором Бог, соединяя нас с Собою, изъе́млет корень зла из душ наших, самую заразу греховную, ад, ввергнутый в душу диаволом. Но мы, не сохранив обеты Крещения, собственными беззакониями или насилием греховных навыков заглушаем в себе жизнь, оживляем ветхость и смерть, в Крещении умерщвлённую. Господь же, зная немощь человеческую, даровал нам, помимо скорбей, ещё и другое средство от этой страсти — покаяние. Образ истинного покаяния Господь показал на примере смиренного мытаря из тоже евангельской притчи о мытаре и фарисее: *«...Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику! Сказываю вам, что сей пошёл оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится»* (Лк. 18: 13, 14). Это средство даётся на весь путь земной жизни.

Мы должны не просто признавать наличие гордости в себе, ибо и бесы знают, что горды, признают это и остаются бесами, но бороться с ней покаянием, смирением и терпением. Необходимо каяться в грехах своих, уповая на милосердие и помощь Божью в деле исправления своих нравов. Частая исповедь сильно помогает в борьбе со всеми страстями. Нужно смиряться перед промыслом Божиим. Стараться жить воздержанно и по заповедям Евангельским, черпая для этого силы в чтении Священного Писания и творений святоотеческих. Необходимо внимательно, благоговейно и со страхом Божиим молиться дома и в храме. И, наконец, при внимательном отношении к своему внутреннему состоянию, покаянной молитвой, с призыванием имени Христа Спасителя и Божьей Матери, отсека́ть всякий горделивый и нечистый помысел, пока он не овладел нами.

Священник Сергей Томашевский

⁶ Иоанн Лествичник, прп. Слово 23. О безумной гордости. 1, 2 // Иоанн Лествичник, прп. Лествица. — М.: Сретенский монастырь, 2004. — С. 152–153

⁷ Иоанн Златоуст, свт. Толкование на 2-е послание к Фессалоникийцам. Беседа 1.

⁸ Иоанн Златоуст, свт. Толкование на св. Матфея Евангелиста: В 2 т. Т 2. Беседа LXV. 6. — Репр. изд. 1901 г. — Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. — С. 671.

⁹ Иоанн Лествичник, прп. Слово 26. О рассуждении помыслов... 198 // Иоанн Лествичник, прп. Лествица. — М.: Сретенский монастырь, 2004. — С. 207.